

Списание ЕПОХИ
Издание на Историческия факултет на
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“
Journal EPOCHI [EPOCHS]
Edition of the Department of History of
“St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo

Том / Volume XXVI (2018),
Книжка / Issue 1

ЯЗЫК КЫПЧАКОВ: ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ПИЛИПЧУК, Я. В.

LANGUAGE OF KIPCHAKS: ATTEMPT OF HISTORICAL CHARACTERISTICS

PYLIPCHUK, Ya. V.

Abstract: This article is dedicated to the history of Qipchaq language. In this paper analyzing the question whether it is possible to consider the Turkic language of «Codex Cumanicus» were language of Qipchaqs in the IX–XIII centuries. Vocabulary of Makhmud al-Kashgari was the only one dictionary which remained Qipchaq language of 11th century. Qipchaq language, other than vocabulary in this dictionary, presents of anthroponyms and ethnonyms in historical sources from different countries. Qipchaq language of 9th–13th centuries should have been closer to Oghuz language.

Key-words: Qipchaqs, «Codex Cumanicus», Makhmud al-Kashgari, Turkic language of «Codex Cumanicus», Qipchaq Language.

Резюме: Данная статья посвящена истории языка кыпчаков. В этой статье проанализирован вопрос: можно ли считать тюркский язык «Кодекс Куманикус» языком кыпчаков у IX–XIII ст. Единственным словарем, в котором есть сведения о языке кыпчаков в XI в., был словарь тюркских наречий Махмуда ал-Кашгари. Кыпчакский язык кроме лексики этого словаря представлена антропонимами и этнонимами в исторических источниках разных стран. Кыпчакский язык IX–XIII в. был более близким к огузскому языку.

Ключевые слова: кыпчакский язык, кыпчаки, «Кодекс Куманикус», Махмуд ал-Кашгари, тюркский язык «Кодекс Куманикус».

Данная статья посвящена исследованию языка кыпчаков. В современной лингвистической литературе до сих пор существует сравнительно мало исследований посвященных языку кыпчаков. Есть статья А. Чеченова посвященная языку кыпчаков [Чеченов, А. А. 1997, с. 110–116]. В статьях посвященных истории кыпчаков часто встречаются утверждения, которые воспринимаются как аксиомы, в том числе и о том, что тюркский язык «Кодекс Куманикус» это кыпчакский [Евстигнеев, Ю. А. 2011]. Филологи не такие категоричные. Я. Дашкевич не считал тюркский язык «Кодекс Куманикус» кыпчакским [Дашкевич, Я. Р. 1988, с. 62–74]. А. Гаркавец лишь в одной из ранних работ называл язык «Кодекс Куманикус» куманским [Гаркавец, А. 1987]. Самому «Кодекс Куманикус» посвящена огромная литература, которая проанализирована в обобщающей статье В. Стоянова [Стоянов, В. 2003, с. 481–505]. Нужно отметить также статью Д. Насилова о кыпчаках и их языке в словаре Махмуда ал-Кашгари [Насилов, Д. М. 2009, с. 284–293]. Задачей данного исследования является поиск ответа на вопрос, что можно называть языком кыпчаков IX–XIII вв., и определить место кыпчакского языка среди тюркских языков того времени.

Ю. Евстигнеев утверждает, что тюркский язык «Кодекс Куманикус» и есть куманским языком. Конечно это не совсем так. Еще А. фон Габайн высказала сомнение, что тюркский язык «Кодекс

Куманикус» можно называть термином «кыпчакский язык». Необходимо отметить, что в тюркской части этого сочинения язык назван *tatarçe* или *tatar til*, то есть «татарский язык». Я. Дашкевич поддержал этот тезис и считал язык «Кодекс Куманикус» старотатарским языком. Только в латинской части «Кодекс Куманикус» язык сочинения назван куманским. Также в генуэзских документах язык татар Буджака в XIV в. продолжал называться куманским. Но это не больше чем архаизация старого этнического имени [Евстигнеев, Ю. А. 2011; Дашкевич, Я. Р. 1988, с. 62–74; Гаркавец, А. 1987; Стоянов, В. 2003, с. 489–490, 497–498; Руссев, Н. Д. 1999; Кумекон, Б. Е. 2013].

Что нам известно о языке кыпчаков? От него преимущественно остались имена (ономастикон) людей. В частности много кыпчакских имен зафиксировано в славянских летописях. Там зафиксированы десятки имен кыпчакских вождей. Из их числа необходимо исключить девять имен, зафиксированных в Никоновской летописи, поскольку нигде кроме этой летописи они не встречаются, имеют монгольское или новокыпчакское происхождение. Также из списка кыпчакских имен необходимо исключить имена христианского и славянского происхождения – Роман Кзич, Юрий Кончакович, Ярополк Томзакович, Глеб Тиреевич, Изай Билукович.

Касательно этимологий тюркских имен упомянутых в летописях, то тут есть значительные наработки П. Голдэна, Н. Баскакова и О. Прицака. Среди имен наиболее известных кыпчаков были Шарукан, Отрок (славянизация тюркского *Äträk*), Кончак (*Könčäk*), Кобяк (это славянизация общетюркского *köpek*), Куря (славянизация тюрк. *Kürä*, *Kür er*), Боняк (славянизация тюркского *Bögnäk*), Беглюк или Билуок (*Beğlük*), Котян, Башкорд, Гзак или Коза (славянизация, тюркские варианты *Qoza*, *Qozy*), Урусоба, Алтунопа, Тугоркан (в византийской хронике *Tugortaç*, тюрк. *Togri-Tarhan*, *Tugar-tegin*), Аепа, Акуш (*Aq-quş*), Кобан (латинизация *Guban*, тюрк. *Koran*, *Qaban*). Имя Котян (лат. *Kuthen*, тюрк. *Kötän*) было распространено как имя в словаре Махмуда ал-Кашгари и также есть основание выводить этимологию имени от древнетюркского глагола *Quta*. Урусоба (*Urus-oba*), Алтунопа (*Altun-oba*), Арсланоба (*Arslan-oba*), Китанопа (*Qitan-oba*), Куман (Кунам), Ченегрепа (*Jenger-oba*, *Çengir-ara*, *Çenegir-ara*, *Çengir-ra*), Аепа (*Qay-oba*), Тоглыи (*It-oğli*), Итларь (*Itlär*), Китан (*Qitan*) были именами и этнонимами. Вообще кыпчакских этнонимов было двадцать восемь.

Имена Отрок и Боняк (эта форма близка к уйгурскому имени *Bögnäk*) были и у огузов, а Куря (*Kürä*, *Kür er*) было именем и у печенегов. Этимология этого имени была и у Махмуда ал-Кашгари. Касательно происхождения имени Шарукан, то ему исследователи приписывали протомонгольское (*Şiraqan*), болгарское (*Şarakan*), тюркское (*Sazağan*) или аланское (*Şarağan*) происхождение. Имена Сугр (*Sugur*), Сомогур (*Samur*), Таш (Таš), Бильге-Тегин (*Bilge-tegin*), Башкърт (*Başqurt*), Сокал (*Saqal*) имели общетюркские этимологии. Имя Сдвак вообще имело иранскую этимологию (*Sädäwäk*).

Среди иных кыпчакских вождей были Азгулуй (*Azyğly*), Аксуна (*Aqysana*), Аклан (*Aqlan*), Барак (*Baraq*), Белдюз (*Bildüz*), Бокмиш (*Bakmiš*, *Вахмуš*), Болуш (*Boluš*), Бякоб (*Berkapa*), Гиргенъ (*Girgin*, *Kirgin*, *Kürgen*), Ексна (*Jaksyn*, *Jyksyn*), Ельтут (*Eltut*), Кокус (*Köksüz*), Колдечи (*Qoldaçi*), Тотур (*Tatur*), Турундай (*Turundaj*), Чугай (*Çuğa*), Куртык (*Qorqut*), Кунуй (*Qunuj*), Кчий (*Kiçik*), Коряз (*Koräs*), Кунячюк (*Kündädzik*), Оселук (*Osuluq*), Судемир (*Sütemir*), Сантуз (*Santüz*), Саук (*Sawuk*), Сырчан (*Sarysan*), Сурбарь (*Sürmät/ Sürbär*), Таз (*Taz*), Тарх (*Taryq*). В Ипатьевской летописи под названием половцы упоминали о кыпчаках вместе с народами печенегов, огузов (в летописи торков) и туркмен [Баскаков, Н. А. 1987, с. 56–57, 74–75, 77–91; Ипатьевская... 1962, с. 224; Маркварт, И.].

В грузинских летописях зафиксировано шесть имен кыпчаков – Атрак, Гуарандухт, Кубасар, Кутлу-Арслан, Севендж (Севинч), Савалати (Салават) и одно родовое наименование – Шарганидзе – то есть Шарукановичи. При этом Гуарандухт (*Guaramdux*) было тронным грузинским именем, которое имело среднеперсидское происхождение. Имя Савалати, то есть Салават, имеет арабское происхождение и распространено среди тюрков. Имя Атрак было распространено в степях до кыпчаков. Шурин правителя волжских болгар (огузский вождь) имел подобное имя. Только имя Севендж (*Sevunč*, *Sivinč*) может считаться кыпчакским. Аналогичное имя было у сына кыпчакского вождя Боняка. П. Голдэн считал имя Кубасар производным от *Qun-basar*. Кутлу-Арслан может считаться распространенным и среди имен других тюркских народов, поскольку имя *Arslan* (лев) было распространенным именем среди тюрков, а Кутлу производное от тюркского *Kutlur* (счастливый). Из всех имен зафиксированных в грузинских летописях разве-что Севинч и Кубасар имели кыпчакское происхождение, еще два были и кыпчакскими и огузскими [История и восхваление венценосцев, 1954, Глава XVII; Golden, P. B. 1984, p. 45–87].

В мусульманских хрониках упомянуто много кыпчакских имен. В частности кыпчакская антропонимия широко презентовала этническую номенклатуру Дешт-и Кипчак. Кыпчакская гвардия состояла из представителей многих этносов. Среди нее доминировали кыпчаки – Бейбарс и Калаун из племени бурдж-оглы, Шамс ад-Дин Акуш ал-Борили, Сайф ад-Дин Бори, Сайф ад-Дин Токсоба, Санджар Токсоба, Бейбарс Токсоба, амир ал-Кумани, шейх Зайн ад-Дин Абу Бакр ал-Кумани, Балбан ал-Имек, Сайф ад-Дин Кангар, Йусма Тадж ад-Дин Уран, Сайф ад-Дин Кай. Имена обычно были мусульманскими и только имена Акуш (Aq-quš), Кутуз (Qutuz), Бейбарс (Baybars), Калаун (Qalawun), Лачин (Laçun), Балбан (Balban, в кыпчакских именах Balaban), Кыбджак (Kірçak), Байсары (Baysari) имели тюркское происхождение. Среди них имена Бейбарс (кыпчакская форма этого имени Baybars) и Кутуз имели скорее огузскую форму. Имена Балбан и Лачин были тотемными именами распространенными среди тюрков и были общетюркскими. Таким образом, в именах кыпчаков в Мамлюкском Египте имело много общего с огузским и общетюркским ономастиконном [Кумекон, Б. Е. 2013, с. 134–137]. Для кыпчакских имен характерны имена с окончаниями на -муš/miš. Интересно, что и родоначальник династии Шамсийа в Делийском султанате имел характерное кыпчакское имя Ильтутмыш (Eltutmuš) [Баскаков, Н. А. 1987, с. 76–77; Чеченов, А. А. 1997, с. 110–116].

В сербских и византийских хрониках упомянуто более десяти кыпчакских имен. Анализ кыпчакского ономастикона в византийских хрониках провели Д. Моравчик, И. Вашари, В. Стоянов, П. Павлов, Н. Илиев. Также несколько этимологий предложил О. Прицак. Источники упоминали кыпчакских вождей по именам Алдимир, Алпамыш, Манастрас, Асень, Котза, Куделин, Дрман, Басараб, Шишман, Георгий Тертерий, Клеопа, Ситзиган, Тугортак, Маниак (Боняк). Георгий Тертерий это христианское имя Георгий с этнонимом тертробичи (tört-oba). Клеопа по мнению Н. Илиева является византийским вариантом тюркского этнонима Кай-оба и имени Аепа. Похожая ситуация с Басарабом (лат. Bazarab, Bazarad, Basarat, тюрк. Basar-oba, Basar-apa), которое также является и этнонимом и именем. Имя Куделин было славянской адаптацией тюркского имени Кыпчак, которое также было эпонимом и этнонимом. Для имени Манастрас невозможно найти надежную тюркскую этимологию. Только девять из шестнадцати имен имеют надежную тюркскую этимологию – Асень (в византийских хрониках Asan и Asanis, тюрк. Eсен/Äsen), Алдимир (визант. Eltimiris, тюрк. Altimir, Ау Temir), Алпамыш (визант. Elpumis, тюрк. Alpamiš), Дрман (славянизация, тюрк. Dorman, Derman, Därman), Карач (лат. Karaz, тюрк. Karač), Шишман (тюр. Šišman), Сичган (в византийских хрониках Sytzigan, лат. Saronius, тюрк. Sžčgan), Котза (визант. Kitzis, тюрк. Qoja), Тугортак (визант. Tugortaq, славянизация Тугортан, тюрк. Togrī-Tarhan, Tugar-tegin). Почти все из них имеют и огузские паралели [Moravcsik, Gy. 1983, s. 160, 361; Илиев, Н. 2013, с. 98–104].

Богатый материал для исследования содержат венгерские хроники и документы, а также кыпчакская антропонимия в Венгрии. Свод кыпчакских имен и этнонимов был обобщен в сочинении Л. Рашоньи посвященном кыпчакской антропонимии. В хрониках упомянуты имена Aquš (Aq-Quš), Bortz (Borč), Memborch (Men-Borč), Kuthen (тюрк. Kötän), Uzur, Alpra (тюрк. Alpar, Albugra), Kemeneche (тюрк. Kämänče), Oldamur (тюрк. Altimir), Zeyhan, Keyran, Parabuch, Buthemer. Среди имен менее известных кыпчаков это Aboska (тюрк. Abušqa), Atlabarz (Altī-bars), Bäckholda (тюрк. Badžqoldi), Baramuk (Baramuq), Beke (Beki), Biter, Buzkan (Buzgan), Chybuk (тюрк. Čilbuk), Chakan (тюрк. Čaqan), Kachman (Qačman), Kaplan, Koncha (тюрк. Qonšī), Michi, Menk, Mordar (тюрк. Murdar), Aydua (тюрк. Ау Doğa), Kopulch, Kupchech, Tastra (тюрк. Taš-Tura), Tolon (тюрк. Tolun), Tarzuk (тюрк. Torsuk), Turtule (тюрк. Tört-el), Manthula, Kumcheg (Küncheg). Turtule (Tört-el) и Kumcheg (Kuncheg) это и имена и этнонимы. Для имен Zeyhan, Uzur, Mantula, Parabuch, Buthemer, Menk, Michi, Kopulch не найдены надежные тюркские этимологии. Для многих имен Л. Рашоньи нашел этимологии в «Кодекс Куманикус». С середины XIV в. в источниках упоминаются христианские имена, которые не интересуют нас [Rasonyi, L. 1967, p. 135–147].

Ситуация с языком кыпчаков лучше чем с языками гуннов и болгар до древнетюркской эпохи, которые зафиксированы в латинских и византийских источниках, где семь имен имеют германское, девять – иранское (сарматское), тридцать пять непонятного происхождения и только шестнадцать имеют надежную тюркскую этимологию. Несколько слов (медос, страва) были славянского происхождения, а четыре имени гибридные. Среди хазарских имен упомянутых в арабских, славянских, византийских, армянских, еврейских источниках было двадцать четыре еврейских, два славянских, тридцать одно тюркское, семь иного происхождения. П. Голден насчитывал сорок хазарских имен, четыре этнонима, семь топонимов. В отличие от огузских языков и гуннского у кыпчаков известны не

только имена, топонимы, этнонимы, но и конкретные примеры лексики. К тому же этнонимы и антропонимы кыпчаков более многочисленны чем этнонимы и антропонимы других тюркских народов [Brook, K.; Golden, P. B. 1980, p. 123–246; Golden, P. B. 1997, p. 16–29; Maenchaen-Haelfen, O. 1973, Chapter IX].

Отрывки кыпчакского языка были зафиксированы в словаре «Свод Тюркского языка» Махмуда ал-Кашгари. То же самое характерно и для языка огузов X–XI в. для которого единственным источником являются сведения Махмуда ал-Кашгари. Этот ученый при изложении лингвистического материала „караханализовал” языковой материал, сравнивая огузский и кыпчакский языки с караханидским языком. Указано было как произноситься слово огузским языком, и как произноситься на кыпчакском языке. Анна Комнина же указывала на этническую близость между печенегами и кыпчаками. Она сообщала, что кыпчаки и печенеги разговаривали одним языком. Михаил Сирийский считал кыпчаков одной из трех частей тюрков, которые расселились в X–XI в. Тот же Махмуд ал-Кашгари отмечал, что языки болгар, суваров, баджанак (печенегов) тюркские, но иные чем у кыпчаков и огузов. Обращая внимание на эти данные, мы должны отметить, что для того чтобы понять кыпчаков должны были разговаривать на огузском языке (ну естественно владели и своим собственным). Это предположение не является невероятным, поскольку печенеги и огузы на протяжении нескольких столетий были соседями и печенеги должны были знать их язык.

По сведениям Махмуда ал-Кашгари, близкими к огузскому были языки ягма и тухси. То есть кыпчаки и огузы имели много общего с народами эпохи древнетюркских каганатов (царский род ягма происходил из токуз-огузов, а тухси это потомки тюргешей. Тюргешей еще называли десятистрельными тюрками, имея в виду их преемственность от Западного Тюркютского Каганата). Возможно предположить, что для Центральной Азии огузский язык был своеобразной *lingua franca*. Необходимо отметить, что во время кыпчакского завоевания кыпчаки завоевали много племен огузов и включили их в свой состав.

Но к сведениям современников, за исключением данных Махмуда ал-Кашгари, необходимо подходить крайне осторожно, поскольку средневековые хронисты не были лингвистами. Н. Баскаков считал печенежский язык тем, который принадлежал к огузской группе. По мнению Н. Щербака, в фонологии печенежский язык имел как огузские, так и кыпчакские черты. Вопрос печенежского языка не является предметом нашего исследования, но мы должны отметить, что о нем еще меньше известно чем о языках кыпчаков и огузов и фактически только благодаря антропонимам, ономастикону и этнонимам зафиксированных в исторических хрониках. В славянских, латинских, византийских источниках зафиксировано тридцать имен, восемь топонимов, пять гидронимов, десять этнонимов. При этом, как и в случае с кыпчаками, имена зафиксированы в Никоновской летописи (Кучюг, Метигай, Родман, Темир) необходимо исключить из списка печенежских имен (на что указал Н. Мельник). Язык кыпчаков отличался как от огузов и печенегов, так и от болгар с хазарами. Кроме тюркской лексики в языке печенегов были и слова иранского происхождения [Маркварт, И.; Ипатьевская... 1962, с. 224; Анна Комнина, 1965, Книга 7, Глава 5; Ахинжанов, С. А. 1989, с. 160–161; Ахинжанов, С. М. 1995, с. 167; Баскаков, Н. А. 1960, с. 126–131; Баскаков, Н. А. 1987, с. 49, 51–58; Щербак, М. 1997; Makhmud al-Kaṣṣari, 1982, p. 84; Melnyk, M. 2013, p. 151–157; Грунина, Э. А. 1997, с. 81–89].

А. Чеченов указывал на присутствие огузского компонента в кыпчакском языке. На это же указывают сведения Махмуда ал-Кашгари, который называл кыпчаков и огузов братьями. При этом караханидский ученый приводил примеры с языка огузов и ближних кыпчаков (то есть центрально-азиатских, в русской терминологии – среднеазиатских). Приводя примеры с языка кыпчаков он указывал как звучит слово на языке огузов и кыпчаков или указывал, что кыпчаки и огузы его не знают. Наверное словарь Махмуда ал-Кашгари и является тем максимумом, который мы имеем по языку кыпчаков домонгольского времени. В языке дальних кыпчаков интервокальный -j- сменялся на -z- або -ž- (jilīg переходил в žilīg). У кыпчаков и огузов каждая средняя буква ğ выпадала – Ğumğuk переходил у Ğumuk. Дальние кыпчаки были тесно связаны с кимаками и их потомками – йемеками. По мнению Д. Насилова, Махмуд ал-Кашгари знал о неоднородности кыпчаков. Он знал о дальних кыпчаках и йемеках. Касательно языка йемеков есть интересное наблюдение, что у кыпчаков, йемеков, суваров и болгар адақ переходил у azaq. Также отмечалось, что -ž- у чигилей и других тюрков переходил в -z- у некоторых среди кыпчаков, йемеков, сувар и болгар. Начальный mīm у огузов, кыпчаков и суваров переходил в ba – maṇ bardum переходил в baṇ bardum. Касательно языка кыпчаков, то Махмуд ал-Кашгари указывал, что их язык, как и язык уйгуров и огузов были чистыми тюркскими языками.

Литературной нормой для тюркских языков он считал языки чигилей и хаканийе (так называемый караханидский, Э. Тенишев же считал что более корректно использовать термины Бугра хан тили (язык Бугра-хана) или турки хакани, то есть тюркский язык хакани). В 73 статьях словаря есть ссылки на кыпчакский язык, а 51 слово названо кыпчакским [Махмуд ал-Кашгари, 2002, с. 71, 835; Насилов, Д. М. 2009, с. 284–293, 1269, 1274; Makhmud al-Kaşgari, 1982, p. 82–86; Чеченов, А. А. 1997, с. 110; Тенишев, Э. Р. 1990, с. 144–145].

Ю. Евстигнеев предполагал, что куманы разговаривали на западном диалекте древнетюркского, а кыпчаки на восточном диалекте этого же языка [Евстигнеев, Ю. А. 2011]. Утверждать это нет никаких оснований, поскольку мы имеем фрагментарные сведения о языке кыпчаков, не говоря уже о том, что мы не имеем никакого представления об их диалектах. Махмуд ал-Кашгари только коротко говорил о канглах, йемеках, ближних и дальних кыпчаках. Диалектные отличия вероятно существовали, но вследствие недостатка материалов мы не можем сказать что-то определенное. Мы имеем лишь данные о языке кыпчаков в Центральной Азии и диалектные отличия между кыпчаками на границе с огузами и у йемеков. Обращая внимание на включение в состав кыпчаков огузов и печенегов во время кыпчакской экспансии, мы можем лишь высказать предположение, что язык восточноевропейских кыпчаков должен был быть похож на язык ближних кыпчаков упомянутых у Махмуда ал-Кашгари.

Таким образом, мы пришли к выводу, что язык кыпчаков домонгольского времени был более близким к языку огузов чем современные кыпчакские языки. Эти языки можно считать древнетюркскими. Кыпчакский язык был более архаичен чем тюркский язык «Кодекс Куманикус». Словарь Махмуда ал-Кашгари является практически единственным памятником, где зафиксирована кыпчакская лексика XI в. Кроме этого, памятниками кыпчакского языка являются имена кыпчакских вождей, которые зафиксированы в нарративных источниках разных стран. Данное исследование является одним из исследований, которые основывают анализ исторического развития кыпчакского языка. Мы отходим от схемы тюркских языков предложенной Н. Баскаковым и предполагаем, что в XI–XIII вв. огузский и кыпчакский языки могли быть более близкими между собой чем потом огузская и кыпчакская группы тюркских языков. Много имен вождей кыпчаков имеют паралели в других тюркских языках, в частности огузском, караханидском, уйгурском, тюркском языке «Кодекс Куманикус». Махмуд ал-Кашгари в своем словаре указывал на общую огузско-кыпчакскую и караханидско-огузско-кыпчакскую лексику. Общие ономастикон и лексика убеждают нас в близости языков огузов и кыпчаков. Это исследование позволяет исследователям посмотреть на историческое развитие языка не только с точки зрения современной лингвистической классификации тюркских мов, но и с точки зрения тех, кто знал кыпчаков непосредственно и мог квалифицировано судить о их языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Анна Комнина, 1965 – Анна Комнина. Алексиада. Пер., вступит. статья, комм. Я. Н. Любарского. Москва: Наука, 1965. 688 с. [Anna Komnina. Aleksiađa. Per., vstupid. stat’ja, komm. Ja. N. Ljubarskogo. Moskva: Nauka, 1965. 688 s.] <http://www.alanica.ru/library/Komn/text.htm>

Ахинжанов, С. М. 1989 – С. М. Ахинжанов. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Илим, 1989. 291 [2] с. [S. M. Ahinzhanov. Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana. Alma-Ata: Ilim, 1989. 291 [2] s.]

Ахинжанов, С. М. 1995 – С. М. Ахинжанов. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. 296 с. [S. M. Ahinzhanov. Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana. Almaty: Gylym, 1995. 296 s.]

Баскаков, Н. А. 1960 – Н. А. Баскаков. Тюркские языки. Москва: Изд-во Восточная литература, 1960. 248 с. [N. A. Baskakov. Tjurkskie jazyki. Moskva: Izd-vo Vostochnaja literatura, 1960. 248 s.]

Баскаков, Н. А. 1985 – Н. А. Баскаков. Тюркская лексика в Слове о Полке Игореве. Москва: Наука, 1985. 210 с. [N. A. Baskakov. Tjurkskaja leksika v Slove o Polke Igoreve. Moskva: Nauka, 1985. 210 s.]

Гаркавец, А. 1987 – Гаркавец А. Кыпчакские языки: куманский и армянско-кыпчакский языки. Алма-Ата: Изд-во Наука АН КазССР, 1987. 223 с. [A. Garkavetz. Kypchakskie jazyki: kumanskij i armjansko-kypchakskij jazyki. Alma-Ata: Izd-vo Nauka AN KazSSR, 1987. 223 s.]

Гаркавец, А. 2006 – А. Гаркавец. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, химны и загадки XIII–XV вв. Москва: Русская деревня, 2006. 88 с. [A. Garkavetz. Codex Cumanicus: polovetzkije molitvy, himny i zagadki XIII–XV vv. Moskva: Russkaja derevnja, 2006. 88 s.] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/1300-1320/Codex_cumanicus/index.phtml?id=3018

Гаркавец, А. 2011 – А. Гаркавец. Кыпчакский словарь. Сепаратное издание. Алматы: Алматыкітап, 2011. 1082 с. [A. Garkavetz. Kypchakskij slovar'. Separatnoe izdanie. Almaty: Almatykitap, 2011. 1082 s.]

Грунина, Э. А. 1997 – Э. А. Грунина. Огузский язык. – В: Языки мира: Тюркские языки. Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997, 81–89. [E. A. Grunina. Oguzskij jazyk. – V: Jazyki mira: Tjurkskie jazyki. Bishkek: Izdatel'skij dom Kyrgyzstan, 1997, 81–89.]

Дашкевич, Я. Р. 1988 – Я. Р. Дашкевич. Codex Cumanicus – действительно ли Cumanicus? – Вопросы языкознания. Москва: Наука, 1988, № 2, 62–74. [Ja. R. Dashkevich. Codex Cumanicus – dejstvitel'no li Cumanicus? – Voprosy jazykoznanija. Moskva: Nauka, 1988, № 2, 62–74.]

Евстигнеев, Ю. А. 2011 – Ю. А. Евстигнеев. Кыпчаки/куманы/половцы: к проблеме этнической преемственности. СПб.: Астерион, 2011. 130 с. [Ju. A. Evstigneev. Kypchaki/kumany/polovtzy: k probleme etnicheskoj preemstvennosti. SPb.: Asterion, 2011. 130 s.]

Илиев, Н. 2013 – Н. Илиев. Десять половецких имен. – В: Сборник материалов международной научной конференции Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Посвященной 1100 Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан, Комитет по языкам, 2013, 98–104. [N. Piev. Desjat' polovetzkij imen. – V: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferenczii Kypchaki Evrazii: istorija, jazyk i pis'mennye pamjatniki. Posvjashtennoj 1100 Kimekskogo gosudarstva v ramkah Dnej tjurkskoj pis'mennosti i kul'tury. Astana: Ministerstvo kul'tury i informatzii Respubliki Kazahstan, Komitet po jazykam, 2013, 98–104.]

Ипатьевская... 1962 – Ипатьевская летопись. Воспроизведение текста издания 1908 г. Полное собрание русских летописей. Москва: Восточная литература, 1962. Т. 2. XVI, 938, 87, IV с. [Ipat'evskaja letopis'. Vosproizvedenie teksta izdanija 1908 g. Polnoe sobranie russkij letopisej. Moskva: Vostochnaja literatura, 1962. T. 2. XVI, 938, 87, IV s.]

История и восхваление венценосцев, 1954 – История и восхваление венценосцев. Пер. и ред. К. С. Кекелидзе. Тбилиси: Академия Наук Груз. ССР, 1954. 112 с. [Istorija i voshvalenie ventzenostzev. Per. i red. K. S. Kekelidze. Tbilisi: Akademija Nauk Gruz. SSR, 1954. 112 s.] http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Istor_vencenostzev/frametext1.htm

Кумекоев, Б. Е. 2013 – Б. Е. Кумекоев. Арабские письменные памятники как источник по этническому составу кипчаков мамелюкского султаната. – В: Проблеми джерелознавства, історіографії та історії Сходу. До 90-річчя зі дня народження Вольфа Менделевича Бейліса (1923–2013), 15–16 травня, 2013 г. м. Луганськ. Луганськ: ДЗ Луганський Національний Університет імені Т. Г. Шевченка, Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського, НАН України, 2013, 134–137. [B. E. Kumekeov. Arabskie pis'mennye pamjatniki kak istochnik po etnicheskomu sostavu kipchakov mameljukskogo sultanata. – V: Problemi dzhereloznavstva, istoriografii ta istorii Shodu. Do 90-richchja zi dnja narodzhennja Vol'fa Mendelevicha Bejlisa (1923–2013), 15–16 travnja, 2013 g. m. Lugans'k. Lugans'k: DZ Lugans'kij Natcional'nij Universitet imeni T. G. Shevchenka, Institut shodoznavstva im. A. Ju. Krims'kogo, NAN Ukraïni, 2013, 134–137.]

Маркварт, И. [б. г.] – И. Маркварт. О происхождении народа куманов. Пер. А. Немировой. [I. Markvart. O proishozhdenii naroda kumanov. Per. A. Nemirovoj.] <http://steppe-arch.konvent.ru/books/markvart1-00.shtml>

Махмуд ал-Кашгари, 2005 – Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турки. Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с. [Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turki. Pervod, predislovie i kommentarii Z.-A. M. Auezovoj. Almaty: Dajk-Press, 2005. 1288 s.]

Насилов, Д. М. 2009 – Д. М. Насилов. Кыпчаки у Махмуда Кашгарского. – В: Тюркологический сборник, 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. Москва: Восточная литература, 2009, 284–293. [D. M. Nasilov. Kypchaki u Mahmuda Kashgarskogo. – V: Tjurkologičeskij sbornik, 2007–2008: istorija i kul'tura tjurkskij narodov Rossii i sopredel'nyx stran. Moskva: Vostochnaja literatura, 2009, 284–293.]

Руссев, Н. 1999 – Н. Руссев. Молдавия в темные века: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов. – In: Stratum Plus. СПб.–Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 1999, № 5, 379–407. [N. Russev. Moldavija v temnye veka: materialy k osmysleniju kul'turno-istoričeskij protsessov. – In: Stratum Plus. SPb.–Kishinev: Vysshaja Antropologičeskaja Shkola, 1999, № 5, 379–407.]

Стоянов, В. 2003 – В. Стоянов. Codex Cumanicus. История изучения. – В: Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им А. Е. Крымского, 2003, 481–505. [V. Stojanov. Codex Cumanicus. Istorija izuchenija. – V: Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii. Vyp. N. Simferopol': Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedenija im A. E. Krymskogo, 2003, 481–505.]

Тенишев, Э. Р. 1990 – Э. Р. Тенишев. Древнетюркские языки. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990, 143–144. [E. R. Tenishev. Drevnetjurkskie jazyki. Lingvističeskij entziklopedičeskij slovar'. Moskva, 1990, 143–144.]

Щербак, Н. 1997 – Н. Щербак. Печенежский язык. – В: Языки мира: Тюркские языки. Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997, 107–110. [N. Shterbak. Pechenezhskij jazyk. – V: Jazyki mira: Tjurkskie jazyki. Bishkek: Izdatel'skij dom Kyrgyzstan, 1997, 107–110.] <http://www.philology.ru/linguistics4/shcherbak-97.htm>

Чеченов, А. А. 1997 – А. А. Чеченов. Половецкий язык. – В: Языки мира: Тюркские языки. Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997, 110–116. [A. A. Chechenov. Polovetzkij jazyk. – V: Jazyki mira: Tjurkskie jazyki. Bishkek: Izdatel'skij dom Kyrgyzstan, 1997, 110–116.]

Brook, K. [s. d.] – K. Brook. Khazarian names. < <http://www.khazaria.com/khazar-names.html> >

Golden, P. B. 1980 – P. B. Golden. Khazarian Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. 291 p.

Golden, P. B. 1984 – P. B. Golden. Cumanica I: The Qıpçaqs in Georgia. – In: Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. IV. Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag, 1984, 45–87.

Golden, P. B. 1997 – P. B. Golden. Cumanica IV: The Cumano-Qıpçaq Clans and Tribes. – In: Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. IX (1995–1997). Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag, 1997, 16–29.

Maenchen-Haelfen, O. 1973 – O. Maenchen-Haelfen. The world of the Huns. Berkeley: California University Press, 1973.

Mahmud al-Kaşgari, 1982 – Mahmud al-Kaşgari. Compendium of Turkic Dialects (Diwan Lupat at-Turki). Edited and translated with introduction and indices by Robert Dankoff in collaboration with James Kelly. Edited Sinasi Tekin, Gonl Alpay Tekin. Part 1. Harvard: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. XI + 416 p.

Melnyk, M. 2013 – M. Melnyk. On the issue of the Autencity of the name of Pecheneg rulers in the Nikonian Chronicle. The Steppe Lands and the World beyond him. Studies in honor of Victor Spinei on his 70th birthday. Iași: Editura Universitatii „Alexandru Ioan Cuza“, 2013, 151–158.

Moravcsik, Gy. 1983 – Gy. Moravcsik. Byzantinoturkica. Vol. 1–2. Leiden: Brill, 1983, 730 S.

Rasonyi, L. 1967 – L. Rasonyi. Anthroponymes Comans de Hongrie. – Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricum. Vol. XX. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967, 135–147.